

Е.Е. Тиникова*

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ГОРНО-АЛТАЙСКА В 1928–2020-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-4-14
УДК 94:314.1(571.15)"19/20"

Выходные данные для цитирования:
Тиникова Е.Е. Демографическое развитие Горно-Алтайска в 1928–2020-е годы // Исторический курьер. 2023. № 4 (30). С. 192–202.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-14.pdf>

E.E. Tinikova*

**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT
OF GORNO-ALTAISK IN 1928–2020**

doi:10.31518/2618-9100-2023-4-14

How to cite:
Tinikova E.E. Demographic Development of Gorno-Altaiisk in 1928–2020 // Historical Courier, 2023, No. 4 (30), pp. 192–202.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-4-14.pdf>]

Abstract. The main directions of the demographic development of Gorno-Altaiisk in the conditions of delayed urbanization of the region are analyzed on the basis of official statistics. The problem of the sources of population formation is investigated. The role of migration as the main component of the population dynamics of Gorno-Altaiisk is proven by the analysis of archival materials, population census data and information presented on the official website of the Federal State Statistics Service. Periodization of the demographic modernization of the city, the lower chronological boundary of which is marked by the 1950s, is proposed. The conclusion is made about the unfavorable vector of demographic development of the city in recent years, associated with the decrease in birth rate and increase in mortality. The characteristics of marriage and divorce rates are given, and the influence of the sex and age composition of the city population on their dynamics is considered. The key factors of the transformation of the demographic structure of Gorno-Altaiisk in the period under review were both external circumstances associated with deep social upheavals (the Great Patriotic War, the collapse of the USSR, the socio-economic crisis of the 1990s) and the specifics of the economic development of the city, as well as the logic of demographic modernization, accompanied by a decrease in birth rate and mortality. It is shown that in comparison with small Siberian towns, the age structure of the capital of the Altai Republic is relatively optimal.

Keywords: Gorno-Altaiisk, Ulala, Oirot-Tura, urbanization, city, population, demographic modernization, marriage rate, divorce rate, sex and age structure.

The article has been received by the editor on 14.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. На основе данных официальной статистики анализируются основные направления демографического развития Горно-Алтайска в условиях запаздывающей урбанизации. Отмечается значительное влияние индустриального освоения региона и экономической специализации города на протяжении XX – начала XXI в. на демографическую динамику населения. Исследуется проблема источников формирования населения. На основе анализа архивных материалов, данных переписей населения и сведений, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной

* Елена Евгеньевна Тиникова, кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lana.tinikova@mail.ru
Elena Evgenievna Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lana.tinikova@mail.ru

статистики, доказана роль миграции как основного компонента динамики численности населения Горно-Алтайска. Предложена периодизация демографической модернизации города, нижняя хронологическая граница которой обозначена 1950-ми гг. Сделан вывод об установившемся в последние годы неблагоприятном векторе демографического развития города, связанном с падением рождаемости и ростом смертности. Дана характеристика брачности и разводимости, а также рассмотрено влияние половозрастного состава населения города на их динамику. Ключевыми факторами трансформации демографической структуры Горно-Алтайска в рассматриваемый период были как внешние обстоятельства, связанные с глубокими социальными потрясениями (Великая Отечественная война, распад СССР, социально-экономический кризис 1990-х гг.) и спецификой экономического развития города, а также сама логика протекания демографической модернизации, сопровождавшейся снижением рождаемости и смертности. Показано, что в сравнении с небольшими сибирскими городами возрастная структура столицы Республики Алтай относительно оптимальна.

Ключевые слова: Горно-Алтайск, Улала, Ойрот-Тура, урбанизация, город, население, демографическая модернизация, брачность, разводимость, половозрастная структура.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023 г.

Республика Алтай с точки зрения демографического развития – уникальный регион на карте России. Его специфика обусловлена ландшафтом, природно-климатическими особенностями, историей заселения и освоения этого горного края. Эти факторы оказали влияние на протекание урбанизационных процессов. На Алтае самая низкая доля городских жителей среди российских субъектов (29,1 % на 1 января 2022 г.). Единственным городом региона является Горно-Алтайск¹. История административного центра республики хорошо известна и исследована². Однако работ, посвященных демографической истории Горно-Алтайска, не так много³.

Цель данной статьи – характеристика основных направлений демографического развития Горно-Алтайска в условиях запаздывающей урбанизации региона.

Первые страницы истории будущей столицы Республики Алтай во многом схожи с историей провинциальных сибирских поселений. Село Улала было основано на землях телеутов русскими переселенцами в 1824 г. и вскоре стало торговым центром уездного значения. После установления советской власти в регионе в 1922 г. была образована Ойротская автономная область с административным центром в Улале. В 1928 г. село получило статус города. Несмотря на быстрое индустриальное освоение Сибири в послевоенный период, Горный Алтай в силу своего географического расположения и слабой транспортной доступности продолжал оставаться регионом, специализирующимся на отгонно-пастбищном животноводстве и других отраслях сельского хозяйства. Многие населенные пункты автономной области были сезоннообитаемыми, поэтому Горно-Алтайск оставался единственным городом, что обусловило здесь низкий уровень урбанизации⁴.

¹ До 1932 г. город назывался Улала, в 1932–1948 гг. – Ойрот-Тура.

² Анкудинова Т.В. История становления и развития Горно-Алтайска в первой половине XX века. Томск, 2007; Модоров Н.С. Горно-Алтайск: слово краткое о городе своем // История в подробностях. 2011. № 9. С. 84–87; Пахаев С.Я., Федотов В.С., Яблочков В.А. Горно-Алтайск. Барнаул, 1965; Сибирские города XVII–XX вв. Новосибирск, 1981; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX–XX в. Барнаул, 2003; и др.

³ Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018; Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Караченцев И.С. Динамика численности городского населения Республики Алтай 1991–2017 гг. // Макарьевские чтения: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2019. С. 62–67.

С 1928 г. численность населения Горно-Алтайска неизменно росла (за исключением военных лет). Однако он так и не стал, как большинство его собратьев в статусе административных центров субъектов, большим городом.

Данные табл. 1 показывают, что особо быстро население Горно-Алтайска росло в первое десятилетие существования города. За период 1928–1939 гг. оно увеличилось в 4 раза, среднегодовые темпы прироста составляли 13,7 %. К концу советской эпохи население Горно-Алтайска выросло еще почти вдвое, но темпы его прироста с каждым десятилетием падали. В 1980-е гг. среднегодовые темпы прироста городского населения составили 1,4 %. В постсоветский период численность Горно-Алтайска увеличилась незначительно – за 30 лет менее чем в 1,5 раза. Самые низкие темпы прироста населения города были отмечены в межпереписные периоды с 2002 по 2010 и 2020 г.

Таблица 1

Динамика численности населения Горно-Алтайска в 1928–2020 гг.

Год	Население, тыс. чел.	Темпы роста, %	Средний годовой темп прироста, %
1928	5,9	–	–
1939	24,1	408,5	13,7
1945	19,5	81,3	-3,7
1959	27,5	141	5,8
1970	34,4	125,1	2,0
1979	40,3	117,2	1,8
1989	46,4	115,1	1,4
2002	53,5	115,3	1,0
2010	56,9	106,4	1,0
2020	65,3	114,8	1,0

Составлено по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. 2013: стат. сб. Горно-Алтайск, 2013. С. 13; Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. 33. Оп. 8. Д. 78. Л. 2; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Численность населения городских округов, муниципальных районов, сельских поселений, городских и сельских населенных пунктов Республики Алтай // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/186415> (дата обращения: 24.04.2023).

Очевидно, что трансформация хозяйственной специализации Горно-Алтайска оказывала значительное влияние на численность его населения. Нарастание промышленного потенциала города в советский период обеспечивало стабильный прирост населения. Последовавший за этим период социально-экономического кризиса, катастрофическое снижение объемов производства⁵ и деиндустриализация оказали негативное влияние на демографическое развитие городского населения.

В довоенный период население Ойрот-Туры росло как за счет естественного, так и миграционного прироста. В 1939 г. коэффициент естественного прироста в городе составил 12 ‰⁶. Великая Отечественная война внесла свои коррективы. В военные годы численность

⁴ В Горно-Алтайской автономной области существовали также три поселка городского типа: Акташ с 1968 по 1994 г., Веселая Сейка с 1966 по 1994 г. и Чемал с 1970 по 1987 г.

⁵ Анкудинова Т.В., Гонохов А.Г. К вопросу о промышленном развитии Горного Алтая в 90-е гг. XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2009. С. 240–244.

⁶ Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. 2013: стат. сб. Горно-Алтайск, 2013. С. 49–50.

горожан снизилась почти на 5 тыс. чел. Для небольшого городка это были значительные (почти пятая часть) людские потери. В эти годы фиксировалась естественная и механическая убыль населения. Так, в 1944 г. механическая убыль составила 80 чел., естественная – 110 чел.⁷ В первые послевоенные годы ситуация изменилась. Более чем в 2 раза выросла рождаемость⁸, что даже при сохранявшейся высокой смертности населения обеспечивало стабильный его прирост. Во второй половине 1940-х гг. в Горно-Алтайске наблюдался I тип динамики численности населения (по Уэббу), когда естественный прирост превышал механическую убыль населения. В 1950-е гг. население города росло уже как за счет естественного, так и миграционного прироста. Однако естественный прирост все еще опережал механический, поэтому для данного периода была характерна смена типа динамики численности населения на II.

В следующее десятилетие в Горно-Алтайске установился III тип динамики численности населения, так как механический прирост стал опережать естественный. Естественный прирост снизился с 11 до 7 ‰: если в 1960 г. он составлял 361 чел., то через десять лет – 339 чел.⁹ Вместе с тем механический прирост в 1960-е гг. в среднем за год составлял 462 чел.¹⁰ В 1970–1980-е гг. вектор соотношения компонентов динамики численности населения оставался прежним. Основным источником роста городских жителей оставалась миграция. В 1980-е гг. среднегодовой показатель миграционного прироста был равен 408 чел.¹¹ Ситуация изменилась в 1990-е гг. В 1991–1995 гг. численность населения Горно-Алтайска снизилась на 5,6 тыс. чел. в результате естественной и миграционной убыли населения. В этот период доминирующим компонентом убыли горожан был механический отток населения, что говорит об установлении VII типа динамики численности населения. С середины 1990-х гг. население города стало расти вследствие механического притока, который был выше сохранявшейся естественной убыли населения. Сформировался IV тип динамики численности населения.

В начале XXI в. численность жителей Горно-Алтайска колебалась: в 2000–2001 гг. она незначительно выросла на 1,7 тыс. чел., а затем в течение последующих трех лет снизилась на 1 тыс. чел. Эти колебания были связаны с резким оттоком населения из города в 2002–2004 гг. В то же время начиная с 2001 г. на долгосрочный период установился естественный прирост населения, хотя в начале третьего тысячелетия он был незначительным – в среднем всего 84 чел. в год¹². Тип динамики численности населения в первой половине 2000-х гг. сменился на VIII. Со второй половины 2000-х гг. население столицы республики перманентно растет. Анализ компонентов роста населения позволяет определить тип динамики численности населения как III, так как миграционный прирост превысил показатели естественного прироста населения.

Таким образом, анализ источников формирования численности населения Горно-Алтайска свидетельствует о значительной роли миграции на всем протяжении истории города. Столица Горного Алтая относится к группе российских городов с высокими темпами роста численности населения. Спецификой города является его привлекательность не для мигрантов из других регионов страны, а для коренных этносов, проживающих в регионе. Характерный для них высокий естественный прирост населения также способствует увеличению численности населения горожан республики.

В 1920-е гг. в Улале фиксировалась значительно более низкая смертность по сравнению с другими регионами Сибирского края. Так, в 1926 г. она составила 15,5 ‰, в то время как в Сибирском крае – 24,5 ‰¹³. Примерно на том же уровне она оставалась и в последующее десятилетие. В 1939 г. коэффициент смертности в Горно-Алтайске равнялся 16 ‰

⁷ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. 33. Оп. 8. Д. 78. Л. 1, 3.

⁸ Рассчитано по: Там же. Л. 3; ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 117. Л. 3.

⁹ Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. 2013... С. 49, 50.

¹⁰ Рассчитано по: ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 5. Д. 403. Л. 11, 11 об., 22, 22 об., 32, 32 об., 33, 33 об., 42, 42 об.

¹¹ Рассчитано по: Там же. Д. 222. Л. 11, 22, 33, 43; Д. 226. Л. 11; Д. 230. Л. 11; Д. 235. Л. 10, 22, 34.

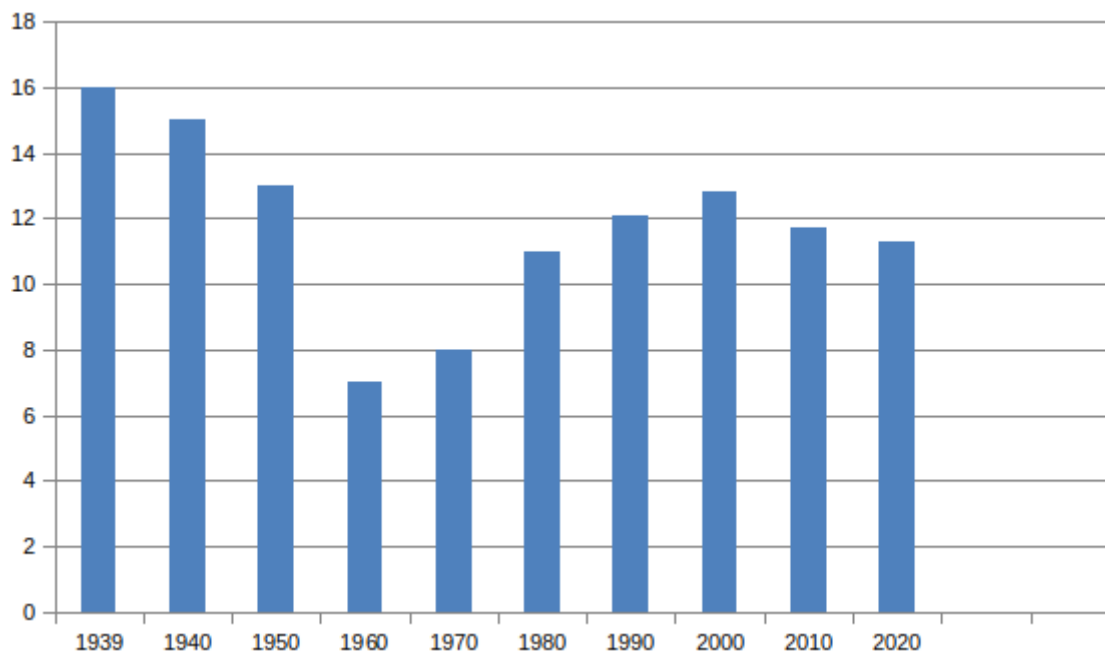
¹² Рассчитано по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 49.

¹³ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. Новосибирск, 1930. С. 34–41.

(диаграмма 1). Несмотря на трудности военных и первых послевоенных лет, смертность населения города незначительно снизилась и в 1950 г. составляла уже 13 %.

Диаграмма 1

Динамика смертности в Горно-Алтайске
в 1939–2020 гг. на 1 000 чел. населения

Составлено по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. С. 50; ЕМИСС Государственная статистика. Смертность от всех причин, случаев на 1 000 населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43516> (дата обращения: 04.01.2023).

С середины XX в. в Горно-Алтайске параллельно снижались смертность и рождаемость (диаграмма 2). Если в 1950 г. в городе еще сохранялся высокий уровень рождаемости (по шкале Урланиса и Борисова) 31 %, то в 1960 г. он упал до 18 %, в 1970 г. – до границы простого воспроизводства 15 %. Причина падения рождаемости была обусловлена как неизбежностью модернизации рождаемости в условиях индустриально-урбанистического общества, так и интенсивным миграционным приростом жителей города, формированием многонациональной городской среды, ростом уровня просвещения горожан в санитарно-гигиенической сфере, увеличением числа работающих женщин.

Особенностью Алтая в этот период была высокая доля инфекционных болезней в структуре заболеваемости региона. По данному показателю автономная область опережала Алтайский край в 2 раза. Исследователи связывают это с социальной неустроенностью, неразвитостью условий жизни и сохранением отдельных национальных традиций в быту¹⁴.

Изменения в траектории динамики смертности жителей Горно-Алтайска наблюдались с 1970-х гг. В 1980 г. коэффициент смертности в городе составил 11 %, в 1990 г. – 12,1 %. В динамике показателей рождаемости в эти годы особых перемен не наблюдалось. Коэффициент рождаемости остановился на уровне 16 % в 1980 г. и 14,5 % в 1990 г.

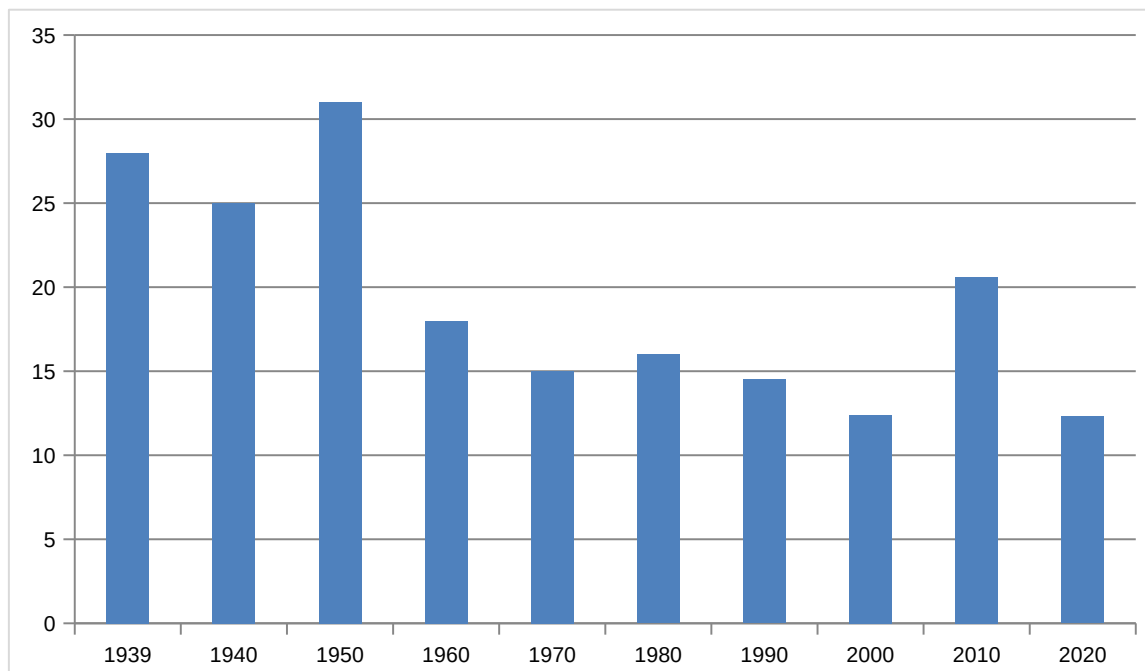
Демографическая катастрофа конца XX – начала XXI в. не минула и Горно-Алтайск. Самый низкий за всю историю города коэффициент рождаемости 11 % был зафиксирован в 1993 г. В целом в 1990-е гг. уровень рождаемости не превышал 13 % и выровнялся лишь в начале нового века. В 2002 г. он равнялся 14,8 %, что соответствовало уровню начала 1990-х гг. Затем для города был характерен перманентный рост рождаемости. В 2009 г. она достигла своего максимума в 20,9 %, а затем стала снижаться. Серьезное падение показателей рождаемости произошло в 2017 г. сразу на 1,7 пункта, и после этого она продолжала снижаться. В 2020 г. коэффициент рождаемости составил 12,3 %, т.е. понизился

¹⁴ Гончарова О.А., Ложкина Н.Н. Условия и особенности развития системы здравоохранения в Горном Алтае в 1965–1985 гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 10. С. 94–95.

до уровня середины 1990-х гг. При даже незначительном росте смертности, характерном для республики в конце 2010-х гг., установившийся вектор демографического развития города вызывает опасения.

Диаграмма 2

Динамика рождаемости в Горно-Алтайске
в 1939–2020 гг. на 1 000 чел. населения

Составлено по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. С. 50; ЕМИСС Государственная статистика. Число родившихся на 1 000 населения за год // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 07.01.2023).

Что касается брачности, на количество заключаемых в Горно-Алтайске браков оказывали влияние как объективные обстоятельства – численность населения города, в том числе бракоспособного возраста, так и трансформация семейно-брачных установок горожан. Уровень брачности не отличался стабильностью и несколько раз менял свое направление развития. Первое серьезное сокращение числа заключенных официальных браков вполне закономерно пришлось на годы Великой Отечественной войны. В 1942 г. жителями города был заключен всего 41 брак. Для сравнения – в предвоенный 1940 г. зарегистрировано 150 браков¹⁵.

После окончания войны количество браков вновь стало расти. Данные табл. 2 показывают, что в 1950–1980-е гг. особо резких изменений в семейно-брачных отношениях среди жителей Горно-Алтайска не произошло. Количество мужчин и женщин, состоящих в браке, на 1 000 чел. в возрасте 16 лет и старше выросло незначительно: в 1959 г. этот показатель среди мужчин составил 684, у женщин – 471, в 1989 г. – 717 и 550 соответственно.

Второй особый период в развитии уровня брачности населения Горно-Алтайска, выраженный в его падении, – 1990-е гг. В XXI в. количество заключаемых горожанами браков росло из года в год в течение первого десятилетия. Коэффициент брачности населения Горно-Алтайска вырос с 7,3 % в 2000 г. до 13 % в 2010 г. Демографы объясняют данный феномен вступлением в бракоспособный возраст многочисленного поколения людей, рожденных в 1980-е гг., а также высокой долей повторных браков среди всех заключенных брачных союзов¹⁶. В постсоветский период повторные браки во многом компенсируют союзы, распавшиеся в результате вдовства и разводов.

¹⁵ Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 52.

¹⁶ Окатов А.В. Основные направления исследования демографических процессов в российском обществе в социально-гуманитарных науках // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 104. С. 27.

Таблица 2

**Семейное состояние жителей Горно-Алтайска
на 1 000 чел. в возрасте 16 лет и старше (по материалам переписей населения)**

Год	Холостые и девицы		Состоящие в браке		Вдовы		Разведенные/ разошедшиеся	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1959	–	–	684	471	–	–	–	–
1970	–	–	716	492	–	–	–	–
1979	239	264	690	496	21	165	48	75
1989	192	217	717	550	27	158	62	74
2002	276	268	633	495	29	139	60	96
2010	245	233	636	494	26	138	57	106
2020	231	203	555	438	24	121	60	104

Составлено по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты. С. 26–27; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по городскому округу, муниципальным районам Республики Алтай // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/186415> (дата обращения: 24.04.2023).

В 2010-е гг. коэффициент брачности начал стремительно падать и в 2020 г. составил всего 6,3 %. Это установившийся общероссийский тренд, связанный, в том числе, с неблагоприятной возрастной структурой населения. Кроме того, в Горно-Алтайске растет число незарегистрированных браков. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала, что 17,7 % супружеских пар города являются сожителями. Росту сожительства способствует значительно более терпимое отношение к такого рода союзам, чем в предыдущие десятилетия, а также дифференциация суммы пособия для детей, рожденных вне брака (она выше) и в полных семьях.

Начавшийся со второй половины 1960-х гг. и вызванный упрощением процедуры разводов рост количества официально разошедшихся пар продолжается до середины 2010-х гг. Статистически чаще всего распадаются городские бездетные семьи с небольшим стажем супружества (до 5 лет совместной жизни), возраст супругов которых составляет 25–39 лет. После 2015 г. в Горно-Алтайске снизился коэффициент разводов. Если в 2014 г. он составлял, по данным Росстата, 6,3 %, то в 2015 г. – 5,1 %, в 2020 г. – 4,7 %. Это объяснимо падением количества официально зарегистрированных браков.

Снижение коэффициента уровня разводимости не влияет на неблагоприятную демографическую обстановку в городе. Так, коэффициент устойчивости браков в Горно-Алтайске, напротив, постоянно растет. Если в 1955 г. он был равен 58, в 1985 г. – уже 304, в 2000 г. – 596, то в 2015 г. – 623¹⁷.

Описанные процессы являются закономерными для общества, переживающего демографическую модернизацию. Вместе с тем, как уже было отмечено, существенное влияние на уровень брачности и разводимости оказывает половозрастной состав населения.

Большое значение в формировании населения Горно-Алтайска имела и имеет миграция. В миграционный оборот в основном втянуты лица трудоспособного возраста: в 2010 г. это 70,5 % среди прибывших в город мигрантов и 79,4 % покинувших его пределы¹⁸.

¹⁷ Тиникова Е.Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX– начале XXI вв. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 89–90.

¹⁸ Рассчитано по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 55, 58.

Это накладывает определенный отпечаток на динамику половозрастной структуры населения города.

Перепись 1939 г. зафиксировала относительную сбалансированность соотношения мужчин и женщин в Горно-Алтайске: доля женщин незначительно превышала количество мужчин – 51,7 против 48,3 % (табл. 3). В 1959 г. дисбаланс по полу усугубился – 56,8 против 43,2 % соответственно. В конце 1950-х гг. численный перевес женщин города составил 4 тыс. чел., в то время как в 1939 г. – всего 0,8 тыс. чел.

О связи диспропорции полов с Великой Отечественной войной свидетельствуют данные о соотношении мужчин и женщин по возрастным группам. В детских возрастных группах соотношение полов по переписи 1959 г. было равномерным. После 10-летнего возраста с каждой старшей возрастной группой перевес женщин становился более выраженным. В возрастной когорте 30–54 года он составил 20,2 %¹⁹. В старших возрастных группах перепись показала максимальный разрыв в соотношении мужчин и женщин: доля женского населения составила 76,5 против 23,5 % мужчин.

Ярче всего диспропорция по полу была выражена среди алтайцев, у которых на 1 000 мужчин приходилось 1 346 женщин²⁰. Среди русских наблюдалась подобная картина: на 1 000 мужчин приходилось 1 335 женщин. Перевес мужского населения был характерен для казахов, армян, татар, коми, чувашей, евреев и цыган. Значительное преобладание мужского населения выявлено среди башкир – в 10,7 раза. Равная численность горожан зафиксирована среди молдаван, мордвы и корейцев Горно-Алтайской автономной области.

Таблица 3

Изменение структуры населения Горно-Алтайска
по полу (по материалам переписей населения)

Год	Абсолютный показатель, чел.			Относительный показатель, %		
	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
1939	24 045	11 624	12 421	100	48,3	51,7
1959	29 764	12 865	16 899	100	43,2	56,8
1970	39 717	17 005	22 712	100	42,8	57,2
1979	47 203	20 654	26 549	100	43,8	56,2
1989	51 649	23 763	27 886	100	46,0	54,0
2002	53 538	23 996	29 542	100	44,8	55,2
2010	56 933	25 230	31 703	100	44,3	55,7
2020	65 342	29 369	35 973	100	44,9	55,1

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 23; Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 16–17; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Население по возрастным группам и полу по городскому округу, муниципальным районам Республики Алтай // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/186415> (дата обращения: 24.04.2023).

В 1959 г. возрастная структура населения города была близка к прогрессивному типу (по Сундбергу) по количеству прародителей – их доля составляла 7,8 %, и стационарному по доле детей – 28,4 %. Доля родителей (63,8 %) также оставалась высокой (табл. 4).

¹⁹ Рассчитано по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 16–17.

²⁰ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=1 (дата обращения: 08.01.2023).

Демографическая модернизация, сопровождавшаяся снижением рождаемости и смертности, влияла на трансформацию возрастной структуры населения города. Процесс демографического старения жителей Горно-Алтайска прослеживается в последующих переписях. В 1970 г. доля лиц старше 60 лет составляла 9,8 %, в 1979 г. – 12,2 %, в 1989 г. – 14,4 %.

Таблица 4

Распределение населения Горно-Алтайска
по возрасту (по материалам переписей населения)

Возраст	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
0–6	3 891	3 022	4 261	5 095	3 899	5 665	5 784
7–15	3 915	6 236	4 489	6 536	7 105	5 956	9 555
16–19	2 703	4 230	4 985	4 212	6 369	4 951	5 977
20–29	5 425	5 093	8 093	6 804	9 894	11 208	7 088
30–39	4 170	4 770	4 002	7 737	6 550	8 614	10 923
40–49	3 081	4 630	4 926	4 237	7 831	6 255	9 354
50–54	1 245	1 396	2 681	2 407	3 385	3 628	2 956
55–59	960	1 626	1 626	2 399	1 457	3 334	2 897
60 лет и старше	2 142	3 362	4 851	6 609	7 040	7 074	10 808
Возраст не указан	2	48	3	–	8	248	–
<i>Всего</i>	27 534	34 413	39 917	46 036	53 538	56 933	65 342

Составлено по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 15; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Население по возрастным группам и полу по городскому округу, муниципальным районам Республики Алтай.

Процесс демографического старения прослеживается также в увеличении среднего возраста жителей города на 4,3 года за 30-летний период с 1959 по 1989 г. (с 27,9 лет до 32,6²¹). Несмотря на это, население Горно-Алтайска было моложе городского населения России, средний возраст которого в 1989 г. составлял 34,2 года.

Важной тенденцией развития демографической структуры горожан Горно-Алтайской автономной области в 1959–1989 гг. стало сглаживание численных различий между мужчинами и женщинами. Здесь определенную роль сыграл длительный период относительной стабильности в стране. В результате если в 1959 г. в Горно-Алтайске на 1 000 мужчин приходилось 1 339 горожанок, то к концу 1980-х гг. – 1 203. Вместе с тем эти показатели были менее благополучными, чем по городским поселениям страны, где это соотношение составляло 1 228 и 1 142 горожанки соответственно. Это может быть связано со структурой экономики города, которая в меньшей степени была зависима от притока мигрантов мужского пола трудоспособного возраста, чем ее индустриально развитые соседи.

Демографический кризис 1990-х гг. отразился на половозрастной структуре населения города. С 1989 г. в Горно-Алтайске удельный вес лиц трудоспособного возраста снизился с 25,3 до 20,5 % в 2010 г. Также зафиксировано снижение доли лиц старше трудоспособного возраста с 17,2 до 15,9 %. Напротив, повысился удельный вес горожан трудоспособного

²¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 69. Д. 105. Л. 36.

возраста с 57,5 до 63,6 %²². Привлекательность города для мигрантов трудоспособного возраста привела к позитивным изменениям возрастной структуры горожан по сравнению с сельским населением республики, возрастная структура которого приблизилась к модели регрессивного типа.

В сравнении с другими небольшими городами страны возрастная структура Горно-Алтайска сегодня (в 2020 г.) относительно оптимальна, так как характеризуется достаточно высокой долей молодого поколения (23,8 %), при которой обеспечивается стабильное воспроизводство населения. Вместе с тем в городе выше уровня в 15 % оказался удельный вес пожилого населения (16,7 %). По-прежнему численно преобладают женщины: 1 285 женщин приходится на 1 000 мужчин²³. Их численный перевес отмечается в возрастной группе 15–19 лет, с 60 лет количество женщин превышает число мужчин в 1,5 раза, после 70 лет – более чем в 2 раза.

Особенности географического расположения Горного Алтая, его ландшафт и низкая транспортная доступность, отсутствие железнодорожных и водных путей сообщения, территориальная разбросанность сети населенных пунктов формировали особые условия существования единственного города региона. Его роль как административного центра национального субъекта со слабым промышленным потенциалом усиливала специфику демографической динамики Горно-Алтайска. Неудивительно, что в этих обстоятельствах демографическая модернизация в городе имела запаздывающий характер и была растянута по времени. Началась она в 1950-е гг., так как именно в этот период фиксируется снижение показателей коэффициентов смертности и рождаемости. Падение рождаемости до уровня простого воспроизводства отмечается лишь на рубеже 1960–1970-х гг. В связи с этим и демографическая структура населения моложе, чем по стране в целом. Тенденции старения населения здесь менее выражены. Между тем дальнейшее демографическое развитие города во многом будет зависеть от объемов миграционных потоков, так как механический прирост на протяжении изучаемого периода являлся доминирующим компонентом динамики численности населения.

Литература

Анкудинова Т.В. История становления и развития Горно-Алтайска в первой половине XX века. Томск: Издательство Томского университета, 2007. 177 с.

Анкудинова Т.В., Гонохов А.Г. К вопросу о промышленном развитии Горного Алтая в 90-е гг. XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета экономики и права, 2009. С. 240–244.

Гончарова О.А., Ложкина Н.Н. Условия и особенности развития системы здравоохранения в Горном Алтае в 1965–1985 гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 10. С. 92–95.

Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: историко-демографическое исследование. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2018. 368 с.

Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 291 с.

Караченцев И.С. Динамика численности городского населения Республики Алтай 1991–2017 гг. // Макарьевские чтения. Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск: Издательство Горно-Алтайского государственного университета, 2019. С. 62–67.

Модоров Н.С. Горно-Алтайск: слово краткое о городе своем // История в подробностях. 2011. № 9 (15). С. 84–87.

Окатов А.В. Основные направления исследования демографических процессов в российском обществе в социально-гуманитарных науках // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 104. С. 22–33.

²² Рассчитано по: Горно-Алтайск. Социально-демографические аспекты... С. 19.

²³ Рассчитано по: Статистический ежегодник «Республика Алтай. 2017–2021». Горно-Алтайск, 2022. С. 32–33.

Пахаев С.Я., Федотов В.С., Яблочков В.А. Горно-Алтайск. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1965. 84 с.

Сибирские города XVII–XX вв. / отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1981. 222 с.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – XX в. Ч. 1. Население. Экономика. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003. 359 с.

Тиникова Е.Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX– начале XXI вв. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 81–92.

References

Ankudinova, T.V. (2007). *Istoriya stanovleniya i razvitiya Gorno-Altayska v pervoy polovine XX veka* [The History of the Formation and Development of Gorno-Altaysk in the First Half of the Twentieth Century]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 177 p.

Ankudinova, T.V., Gonokhov, A.G. (2009). K voprosu o promyshlennom razvitiy Gornogo Altaya v 90-e gg. XX v. [On the Question of Industrial Development of the Altai Mountains in the 90s of the 20th Century]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 240–244.

Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: istoriko-demograficheskoe issledovanie* [The Urban Population of Western Siberia in the 1960s–1980s: A Historical and Demographic study]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN. 368 p.

Goncharova, O.A., Lozhkina, N.N. (2020). Usloviya i osobennosti razvitiya sistemy zdavoohraneniya v Gornom Altae v 1965–1985 gg. [Conditions and Features of the Development of the Healthcare System in the Altai Mountains in 1965–1985]. In *Manuscript*. Vol. 13, Iss. 10, pp. 92–95.

Isupov, V.A. (1991). *Gorodskoe naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh – konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Rebirth (Late 30s – Late 50s)]. Novosibirsk, Nauka. 291 p.

Karachentsev, I.S. (2019). Dinamika chislennosti gorodskogo naseleniya Respubliki Altay 1991–2017 gg. [Dynamics of the Urban Population of the Altai Republic 1991–2017]. In *Makar'evskie chteniya. Materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Gorno-Altaysk*, Izdatel'stvo Gorno-Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 62–67.

Modorov, N.S. (2011). Gorno-Altaysk: slovo kratkoe o gorode svoem [Gorno-Altaysk: A Brief Word about This City]. In *Istoriya v podrobnostyah*. No. 9 (15), pp. 84–87.

Okatov, A.V. (2018). Osnovnye napravleniya issledovaniya demograficheskikh protsessov v rossiyskom obshchestve v sotsial'no-gumanitarnykh naukah [The Main Directions of the Study of Demographic Processes in Russian Society in the Social and Humanitarian Sciences]. In *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. Vol. 13, No. 104, pp. 22–33.

Pakhaev, S.Ya., Fedotov, V.S., Yablochkov, V.A. (1965). *Gorno-Altaysk* [Gorno-Altaysk]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo. 84 p.

Skubnevsky, V.A., Goncharov, Yu.M. (2003). *Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – XX v. Ch. 1. Naselenie. Ekonomika* [Cities of Western Siberia in the Second Half of the 19th–20th Century. Part 1. Population. Economy]. Barnaul, Izdatel'stvo Altayskogo universiteta. 359 p.

Tinikova, E.E. (2019). Brachnost' i razvodimost' naseleniya gorodov Yuzhnoy Sibiri v seredine XX– nachale XXI vv. [Marriage and Divorce of the Population of the Cities of Southern Siberia in the Mid-20th– Early 21st Centuries]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. No. 9, pp. 81–92.

Vilkov, O.N. (Ed.). (1981). *Sibirskie goroda XVII–XX vv.* [Siberian Cities of the 17th–20th Centuries]. Novosibirsk, Nauka. 222 p.